

падаютъ ядра, гибнутъ клѣтки, эпителий кишечника разрушается; хотя организмъ еще живетъ, но уже близокъ къ гибели.

В. М. Энгельгардтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Десятилѣтняя исторія моей пасѣвки.

(Въ связи съ вопросомъ, прибыльно-ли занятіе пчеловодствомъ и совмѣстно-ли со всякимъ другимъ трудомъ?).

Въ настоящее время правительствомъ, обществами и частными лицами дѣлается сравнительно очень много для развитія пчеловодства среди различныхъ слоевъ населенія. Имѣются спеціальныя школы пчеловодства, устраиваются курсы, имѣется цѣлый кадръ специалистовъ, инструкторовъ пчеловодства, устраиваются выставки, народныя чтенія, демонстрируются картины, издаются популярныя учебники, имѣется, наконецъ, довольно обширная спеціальная и періодическая литература, несущая въ самые захолустные уголки лучи свѣта — знанія.

Все это вмѣстѣ взятое, казалось бы, должно способствовать очень быстрому росту этой благородной отрасли хозяйства, и тѣмъ не менѣе пчеловодство наше въ общемъ мало и медленно развивается.

Издавна сложился взглядъ, сильно тормозящій всѣ благія начинанія правительства и обществъ, что пчеловодство занятіе несерьезное, малоодоходное, не заслуживающее вниманія людей труда, что пчеловоды — это люди досуга, любители сельской идилліи, или люди, неспособные къ другому физическому труду, инвалиды, полуотжившіе старики.

Чтобы уничтожить этотъ нелѣпный взглядъ, нужны факты, доказывающіе прогивное, и чѣмъ больше будетъ этихъ фактовъ, тѣмъ большее число лицъ познакомятся съ этимъ благодарнымъ насѣкомымъ — золотой пчелкой, тѣмъ быстрѣе двинется впередъ по пути прогресса наше захудалое пчеловодство.

Труженикъ земли — крестьянинъ или иныхъ сословій пролетарій только тогда займется пчеловодствомъ съ большимъ интересомъ, когда, такъ сказать, воочію убѣдится, что оно можетъ не отвлекать только отъ заработка, но, наоборотъ, усиливать его, а при благоприятныхъ условіяхъ и составить

источникъ очень солидныхъ доходовъ, иногда во много разъ превышающій основной его заработокъ.

Такимъ лицамъ нужны показательныя пасѣки, но не тѣ показательныя пасѣки, которыя, получая отъ казны довольно значительныя субсидиі на свое содержаніе, едва-едва сводятъ концы съ концами, нужны „доходныя“ пасѣки, цифрами получаемыхъ прибылей доказывающія выгоду занятія пчеловодствомъ.

Доходныхъ пасѣкъ, изъ года въ годъ приносящихъ своимъ владѣльцамъ прибыль, несомнѣнно много на Руси, но мало о нихъ сообщается въ печати, оттого и мало лицъ, интересующихся пчеловодствомъ, вѣрящихъ въ его доходность.

Въ свое время, начиная только заниматься пчеловодствомъ, я съ захватывающимъ интересомъ перечитывалъ всякое сообщеніе не только о пасѣкахъ изъ года въ годъ дающихъ доходы, а и объ отдѣльныхъ случаяхъ удачнаго веденія пчеловодства и всегда съ благодарностью отмѣчалъ авторовъ, дававшихъ такія сообщенія.

Своими сообщениями они незамѣтно для себя дѣлали большое дѣло, возбуждая у незнакомыхъ съ пчелою интересъ къ занятію пчеловодствомъ, поддерживая энергію начинающихъ. По крайней мѣрѣ, смѣю завѣрить, что лично меня, не имѣвшаго ни одного знакомаго пчеловода — руководителя, шедшаго самостоятельно, такого рода сообщенія постоянно толкали впередъ, прямымъ послѣдствіемъ чего и было все то, что мною получено отъ пчеловодства.

Чтобы не остаться въ долгу („даромъ получилъ, даромъ и отдай“), а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы лишній разъ доказать, что пчеловодство выгодно и совмѣстимо со всякимъ другимъ трудомъ, я и рѣшаюсь представить благосклонному вниманію читателей краткую исторію своего десятилѣтняго занятія пчеловодствомъ.

Познакомиться съ пчелой мнѣ пришлось еще въ раннемъ дѣтствѣ. Уже 7—8 лѣтъ, я принималъ участіе въ трудахъ отца по выставкѣ душлянокъ изъ омпаника.

Правда, участіе это ограничивалось только разноской по мѣстамъ лубковъ, замѣняющихъ крышки ульевъ и легонькихъ щенокъ, защемленныхъ въ расколотую палочку, служившихъ для пчелъ прилетной доской. Припоминаются мнѣ затѣмъ груды мусора и мертвыхъ пчелъ, выгребавшихся обычно отцомъ изъ душлянокъ, какъ слѣдствіе хозяйничанья въ нихъ мышей, рядъ душлянокъ съ полужапленнѣвѣвшей новой вощиной, стран-

но не издававшихъ никакого шума, того шума, предъ которымъ всегда чувствовался какой то почтительный страхъ. Это были рой-покойники, не дожившіе до красныхъ дней весны. Слегка припоминается и весенній облетъ пчель съ его веселымъ жужжаніемъ, вызывавшій благодушіе на вѣчно озабоченномъ лицѣ моего отца. Ярче же всего рисуются въ моей памяти картины роенія пчель и отборки меда. Эти дни были праздниками въ нашей скучной, полуголодной, всегда печальной деревенской жизни.

Отецъ никогда не получалъ отъ своихъ пчель серьезнаго дохода. (Однажды, какъ исключеніе, у него была продажа меда, давшая ему единовременно 70 руб. — сумма по тому времени казавшаяся очень значительной), но для гостей, и изрѣдка для своей большой семьи, у него всегда хранился сотовый медъ въ складняхъ (двѣ специально для меда сдѣланныя деревянные миски, краями плотно входившія одна въ другую).

Пчеловодной литературы отецъ никогда не читалъ: она была недоступна для него въ то время, и всѣ его практическія и теоретическія знанія ограничивались представленіемъ о необходимости существованія въ ульѣ матки и двухъ-трехъ горстей пчель, умѣнемъ сдѣлать перекрестія и потолокъ въ дуплянкахъ, посадить роя, въ концѣ благопріятнаго лѣта подрѣзать соты или перегнать семью въ пустой улей, осенью составить въ омшаникъ, а весной выставить на лѣтнія мѣста.

Эти краткія знанія и опытъ перешли ко мнѣ по наслѣдству. Они были весьма цѣнны для меня, но не сами по себѣ, а потому что послужили основаніемъ — фундаментомъ, на которомъ возникъ и укрѣпился интересъ къ пчеловодству, перешедшій затѣмъ, съ болѣе близкимъ знакомствомъ, въ самую крѣпкую привязанность.

Моему практическому знакомству съ рамочнымъ пчеловодствомъ предшествовало знакомство теоретическое. Еще будучи учителемъ двухклассной школы, я съ интересомъ прочитывалъ попадавшіяся мнѣ подъ руку руководства — Бутилова, Красноперова, Лангстрота, Горскаго и др. но не имѣя своего постоянного угла, заниматься пчеловодствомъ началъ только съ 1904 года — съ приобрѣтеніемъ собственнаго усадебнаго мѣста.

Къ моему отцу — старику, окончательно потерявшему въ 90-хъ годахъ свою пасѣку, но изъ года въ годъ державшему въ саду нѣсколько пустыхъ дуплянокъ, залетѣлъ рой пчель.

Онъ подарилъ его мнѣ на новоселье, поручая мнѣ съ молодыми силами заняться этимъ благороднымъ промысломъ. Въ то-же лѣто подаренъ былъ мнѣ зажиточнымъ крестьяниномъ и другой рой пчелъ. Съ нихъ-то и начала расти и развиваться моя пасѣка, достигшая за 10 лѣтъ своего существованія 125 семей.

Начиная самостоятельно заниматься пчеловодствомъ въ той-же мѣстности, гдѣ водилъ пчелъ и мой отецъ, я не считалъ ее способною дать хорошій взятокъ большой пасѣкѣ. Правда, мнѣ было извѣстно, что въ былыя времена—лѣтъ 50 и болѣе назадъ, когда было еще много степей, совсѣмъ не выдававшихъ плуга, здѣсь существовали и очень обширныя пасѣки, насчитывавшія у себя по нѣсколько сотенъ дуплянокъ, но къ началу моего пчеловожденія отъ нихъ не оставалось и слѣда. Степи были распаханы, пчелы вымерли и уже не вывозились на нихъ, только у двухъ-трехъ крестьянъ изъ всего обширнаго селенія, насчитывающаго до 800 жителей, оставалось 5—6—20 жалкихъ дуплянокъ, почти не приносящихъ своимъ хозяевамъ никакого дохода. Само собой понятно, что наблюдая ихъ, не увлекался и я перспективой имѣть обширную доходную пасѣку, хотя и глубоко вѣрилъ въ превосходство рамочнаго пчеловодства предъ дупляночнымъ. Въ моихъ первоначальныхъ предположеніяхъ было желаніе имѣть совсѣмъ небольшую, но хорошо поставленную въ смыслѣ ухода пасѣку, чтобы испытать, что будетъ въ состояніи она дать мнѣ при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ я засталъ окружающія наше селеніе пчелиныя пастбища.

Селеніе наше расположено въ довольно глубокой низинѣ, образовавшейся отъ когда-то водной, а нынѣ почти совсѣмъ высыхающей рѣчки. Правый берегъ ея—довольно высокія мѣловыя горы, изрѣзанныя во всѣхъ направленіяхъ оврагами. Крутыя стороны овраговъ и горъ покрыты растеніемъ „Иссопъ душистый“, болѣе отлогія части „Чеберомъ“. И то и другое растеніе цвѣтетъ съ половины іюля, выдѣляя иногда очень значительное количество нектара, и-что главное—цвѣтетъ, въ особенности первое, до самыхъ морозовъ (до октября), возбуждая пчелъ къ дѣятельности въ такое время, когда онѣ обычно сокращаютъ ее до минимума въ ожиданіи близкой зимовки. Жаль, что растеній этихъ въ общемъ все-таки немного, и при большой пасѣкѣ они рѣдко оказываютъ замѣтное вліяніе. Лѣвый берегъ рѣчки—небольшой заливной лугъ, постепенно поднимающійся къ юговостоку и переходящій въ

широкую безконечную Донскую степь. Донская Область начинается уже въ 8-ми верстахъ. Берега рѣки въ границахъ селенія сплошь покрыты вербой и лознякомъ, къ которымъ непосредственно примыкають крестьянскіе вишневые и яблоневые сады и левады. Сады и левады у крестьянъ запущены и изобилуютъ сорными травами, дающими уже съ ранней весны взятокъ („Пролѣска“, „Куростѣпъ“, ряска и др). Особенную пользу пчеламъ приноситъ верба, тополь, осина и лозняки, цвѣтеніе которыхъ совпадаетъ съ наступленіемъ уже настоящаго весенняго тепла и усиленнаго червленія матокъ. Доставляя въ большомъ количествѣ пергу, а въ благоприятную погоду и свѣжій нектаръ, верба является лучшимъ весеннимъ медоносомъ нашей мѣстности. Тернъ, груша, вишня и яблоня цвѣтутъ не каждый годъ и въ благоприятную погоду уже даютъ столько свѣжаго нектара, что его вполне хватаетъ на воспитаніе молодыхъ пчелъ на все послѣдующее время до главнаго взятка. Въ нѣкоторые годы отбирались даже излишки его.

Окрестности слободы—сплошныя крестьянскія пашни, за сѣваемые преимущественно яровыми хлѣбами—пшеницей, ячменемъ, просомъ. Озимыхъ сѣется немного. Греча совсѣмъ не сѣется. Сухость почвы и воздуха не благоприятствуетъ ей. Между пашнями изрѣдка попадаются полосы, оставленныя нераспаханными подъ сѣнокосъ. Такихъ полосъ тѣмъ больше, чѣмъ дальше онѣ отстоятъ отъ селенія. На нихъ-то преимущественно и растутъ медоносы: Василекъ, Черно-корень, Бабки, Воловникъ, Вика, Мелисса, Чистецъ прямой, Донникъ желтый, Коровякъ, Будякъ, Синякъ, Астры, Звѣрбой, Шалфей лѣсной, мутовчатый и понижающій и друг.

Особеннымъ богатствомъ нектара отличаются Чистецъ и Шалфей, дающіе чудный бѣлый медъ. Пашни крестьянскія также не совсѣмъ бесполезны для пчелъ. Воздѣлываются онѣ обычно небрежно, на скорую руку, а потому и на нихъ растетъ не мало отличныхъ медоносовъ: Вика, Донникъ, Чистецъ и Шалфей. Послѣднее время стала распространяться культура подсолнечниковъ, также дающихъ пчеламъ хорошей взятокъ. Въ разныхъ направленіяхъ крестьянскія поля разрѣзываются довольно глубокими и широкими балками и оврагами, въ верховьяхъ которыхъ сохранились еще остатки когда-то обширныхъ лѣсовъ, въ настоящее время представляющихъ собою лишь кустарники дуба, ясеня, черноклена и изрѣдка липы. Чернокленъ въ нѣкоторые годы хорошо цвѣтетъ и

даетъ въ теченіе 2-хъ недѣль порядочный взятокъ. Обширныя поляны въ этихъ лѣсахъ не распахиваются, покрываются самой разнообразной растительностью, между которой много и медоносовъ—клеверы бѣлый и шведскій и друг.

Въ нѣкоторыхъ балкахъ сочатся родники хорошей питьевой воды. Давая защиту отъ вѣтровъ и тѣнь отъ солнца, лѣса эти представляютъ собою великолѣпныя стоянки для пасѣкъ. Перечисленные условія показываютъ, что взятокъ въ нашей мѣстности бываетъ съ самой разнообразной растительности и тянется съ перерывами отъ ранней весны и до концѣ лѣта.

Главный взятокъ совпадаетъ съ періодомъ цвѣтенія полевыхъ цвѣтовъ въ іюнь—іюль. Въ силу этого мое пчеловодное хозяйство по необходимости должно было принять характеръ „кочевого пчеловодства“.

Свящ. В. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о верхнемъ и нижнемъ леткахъ. ✓

По вопросу о верхнемъ леткѣ имѣется уже большая литература. Насколько мнѣ извѣстно, въ русской литературѣ первымъ затронулъ этотъ вопросъ незабвенный А. М. Бутлеровъ въ 70-хъ годахъ. Такъ, въ статьѣ: «Къ вопросу объ условіяхъ хорошей зимовки пчелъ»¹⁾ А. М., описывая опытъ *омшаниковой* зимовки запасной семейки въ колодномъ линейномъ стоякѣ надъ отдѣленнымъ дощечками гнѣздомъ большой семьи, причемъ для верхней семейки былъ сдѣланъ сбоку на $\frac{1}{3}$ высоты отъ раздѣляющихъ семьи дощечекъ особый летокъ «въ палецъ шириной»,—говоритъ, что въ первую зиму обѣ семьи въ этой колодѣ погибли; во вторую зиму, при такихъ же условіяхъ, погибла верхняя семейка, а нижняя большая семья перезимовала вполне благополучно; въ третью зиму надъ запаснымъ боковымъ леткомъ верхняго яруса было просверлено еще другое такое же отверстіе на разстояніи 1 вершка отъ потолка улья, оба отверстія оставлены на зиму открытыми, и семейка перезимовала благополучно, помѣщеніе осталось сухимъ и чистымъ.

Въ подтвержденіе своего вывода о положительномъ значеніи верхняго летка А. М. приводитъ примѣры, что малороссы кла-

¹⁾ А. М. Бутлеровъ «Статьи по пчеловодству».